

Первое. Это укрепит его авторитет как учителя и заставит Игоря уважать его, когда он начнет его учить. Баракиэль встречал немало гениев, которые отказывались прислушиваться к советам своих учителей. Их высокомерие, проистекавшее из похвалы других, в конце концов приводило к гибели.

Второе. Это создавало образ власти, который в дальнейшем приводил к представлению о надежности. Слухи и "свидетельство" - очень разные вещи. Баракиэль предпочел бы, чтобы Игорь увидел и почувствовал его силу, а не полагался на его репутацию "генерала молний".

Но, к его искреннему изумлению, его убийственное намерение только разозлило мальчика. Сначала Баракиэль увидел страх. Он увидел страх в его глазах, особенно когда тот материализовал косу в своей руке.

Но этот страх быстро улетучился, когда мальчик занял позицию.

(Сможет ли он? Конечно, нет...)

Но, конечно, он сделал это. Игорь встал в позу. Но это не было похоже на его прежнюю безымянную стойку. Вместо этого он стоял, слегка расставив ноги, в свободной позе лошади. Его левая рука была вытянута, а правая подтянута к телу.

Это не была особая стойка, но Баракиэль мог понять, что ее основное назначение - уклонение и отклонение.

[Он принял новый стиль боя, чтобы бороться с моим агрессивным стилем боя].

Тот факт, что его разум все еще был затуманен, лишь еще больше усиливал уважение Баракиэля к мальчику. Но, несмотря на его желание защищаться, Баракиэль видел, что его тело сдается. Еще немного, и наступят необратимые последствия.

Поэтому, отбросив свое убийственное намерение, он произнес.

"Достаточно, молодой воин. Сила твоей убежденности убеждает меня".

Но, зная, что мальчик не ослабит бдительность, он появился за спиной блондина и ударом в шею отправил его в нокаут. Он быстро подхватил падающее тело одной рукой и взвалил мальчика себе на плечи. Он следил за тем, чтобы крылья не разорвали лицо Игоря, пока осматривал повреждения внизу.

Начиная с того места, куда попал галик Игоря, все к северу на расстоянии примерно 200 метров было уничтожено. Там, где были пышные деревья и кустарники, теперь лежала вогнутая вивисекция земли. Множество деревьев по всему лесу были либо выкорчеваны, либо лишены ветвей. У некоторых более тонких и мелких деревьев были отрублены стволы.

Это заставило Падшего покорно вздохнуть.

"Сюри будет в бешенстве после этого".

.

|DxD|

.

Сюри Химэдзима стояла возле дома и смотрела на гигантский взрыв, пронзающий небеса. Хотя выражение ее лица было безмятежным и спокойным, если присмотреться, то можно было заметить лишь едва заметные подергивания за улыбкой.

Одетая в белую рубашку и оранжевую юбку, Сюри спокойно наблюдала за тем, что, по ее мнению, должно было стать завершением того, что задумал Баракиэль с мальчиком, о котором ей рассказала Акено.

Не заблуждайтесь. Она действительно любит Баракиэля. Она любит его всем сердцем. Но после того, как она увидела, как сильно пострадал лес, немного "жесткой любви" сегодня вечером может убедить ее мужа в том, что в следующий раз он будет сражаться в другом месте.

Единственная причина, по которой она не волновалась, - массивное поле, окружавшее лес. Оно было создано Баракиэлем, чтобы скрыть их от клана Химэдзима и других врагов, которые могли бы воспользоваться его слабостью... слабостью ее и их дочери. Изначально ограниченное поле охватывало только дом и территорию вокруг него, но со временем Баракиэль расширил его, чтобы охватить весь лес, поскольку его дочь любила играть там.

Огражденное поле, служащее для предупреждения Баракиэля о вторжении, также служило иллюзией, скрывающей сверхъестественные явления и отпугивающей обывателей. Таким образом, люди или камеры не могли запечатлеть полет их дочери... или мистическое фиолетовое пламя, охватившее небо.

Сюри увидела, как поле слегка подернулось рябью от взрыва атаки. Но, поскольку его создал ее могущественный муж, она знала, что оно выдержит.

И... скажи о Падшем, и он явится.

"Уфуфуфу~"

Когда в небе появилась маленькая фигурка Баракиэля, тот словно приостановился на мгновение, а затем, спохватившись, полетел в противоположном направлении.

.

|DxD|

.

"Ара? Значит, лес... уничтожен?"

"Подожди, дорогая! У меня уже есть люди, которые с этим справятся!"

"Правда?"

"Да! Я даже вызвал Азазеля, чтобы ускорить процесс".

Баракиэль стоял, как осужденный перед судьей. Он сильно вспотел, страх грыз его со всех сторон. Не помогало и то, что Сюри улыбалась с закрытыми глазами. Когда она так делала, его окутывала какая-то холодная аура.

Но, к счастью, Сюри решила прекратить мучить его.

"Хорошо! А теперь, я полагаю, этот ребенок нуждается в уходе?"

Указав на человеческий мешок с картошкой, уютно расположившийся на плечах ее мужа, Сюри тепло улыбнулась. В глазах Баракиэля эта улыбка показалась несколько угрожающей. К счастью, он быстро уловил смысл слов Сюри и понес Игоря на руках, как "мужественная" принцесса.

Сюри улыбнулась и, развернувшись, вошла в их дом, а Баракиэль последовал за ней. Она провела его в комнату, где быстро расстелила одеяла и положила блондина на кровать.

Именно тогда Сюри заметила раны и синяки на теле Игоря. Особенно она обратила внимание на то, что его грудь слегка впала, а ребро с правой стороны заметно растянуло кожу.

Не говоря ни слова, она перевернула его на левый бок и встала прямо.

"Дорогая!"

Лицо Баракиэля побледнело. В голове зазвучали звуки веревок и хлыстов.

Глоток

<http://tl.rulate.ru/book/104897/3688486>